

Синонимическое варьирование как результат индивидуально-авторской художественной рефлексии при описании характера персонажа

С. В. Серебрякова¹, И. Е. Протопопов²

^{1,2}Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Россия

¹svetla.na@mail.ru

²il.protopopov.2002@mail.ru

Аннотация.

В статье исследуются особенности индивидуально-авторского синонимического варьирования при описании характера литературного персонажа в романе Д. Остин «Разум и чувство». Цель исследования – определить индивидуально-авторские особенности синонимического варьирования как процесса и результата авторской художественной рефлексии. Для выявления синонимических средств различной степени близости использовались такие методы, как лингвопрагматический, контекстуальный анализ и прагмааксиологическое моделирование, позволяющие эксплицировать противоречивый образ Эдварда Феррарса, выявить вектор его интерпретации читателем. В результате лингвопрагматического анализа осуществлено моделирование иерархически организованных текстовых синонимических парадигм, раскрывающих в авторской проекции концептуально значимые черты характера персонажа.

Ключевые слова:

синонимическое варьирование, художественная рефлексия, характер персонажа, текстовая синонимическая парадигма, синонимическая аттракция, концептуальная информация

Для цитирования:

Серебрякова С. В., Протопопов И. Е. Синонимическое варьирование как результат индивидуально-авторской художественной рефлексии при описании характера персонажа // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2025. Вып. 3 (897). С. 40–47.

Original article

Synonymic Variation as a Result of Individual Author's Literary Reflection in the Description of a Fictional Character

Svetlana V. Serebriakova¹, Ilya E. Protopopov²

^{1,2}North-Caucasus Federal University, Stavropol, Russia

¹svetla.na@mail.ru

²il.protopopov.2002@mail.ru

Abstract.

The article studies the peculiarities of individual author's synonymic variation in the description of a character's personality in the novel by J. Austen "Sense and Sensibility". The aim of the research is to determine the individual author's peculiar features of synonymic variability as a process and as a result of fictional reflection. Synonymic means of varying degrees of proximity are determined through the use of methods of linguistic, pragmatic, contextual analysis, and pragmatic and axiological modeling, which allow to exemplify the controversial image of Edward Ferrars by outlining the vector of his interpretation by the reader. As a result of the linguistic and pragmatic analysis the modeling of

hierarchically organized text synonymic paradigms was performed, revealing conceptually significant personality traits of the fictional character in the author's projection.

Keywords: synonymic variation, literary reflection, fictional character, text synonymic paradigm, synonymic attraction, conceptual information

For citation: Serebriakova, S. V., Protopopov, I. E. (2025). Synonymous variation as a result of individual author's literary reflection in the description of a fictional character. *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities*, 3(897), 40–47. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Художественный текст абсолютно антропоцентричен: помимо триады «автор – текст – читатель», актуализирующей прагматическую сущность художественной коммуникации, в центре повествования оказывается человек, литературный герой в различных проявлениях его поведения и характера. По воле автора он взаимодействует с другими персонажами, что обуславливает дополнительную, внутритекстовую прагматическую перспективу. Она представляет значительный исследовательский интерес в аспекте выявления авторских ценностных установок и речевых приоритетов. Основу развития сюжета и, соответственно, авторской картины мира образует иерархически организованная система персонажей, концептуальным центром которой выступает один из главных героев. Развитие его характера обеспечивает единство и концептуально-художественную целостность произведения. Характерологический портрет героя обладает существенным потенциалом в аспекте экспликации социокультурного контекста произведения [Степанова, Яновская, 2024].

В произведениях психологической прозы основное внимание писатель уделяет развитию характеров, используя целый арсенал языковых средств. Он служит для всестороннего, глубокого и личностно-оценочного описания человеческих качеств и поведения персонажей. Прагматически эффективным средством психологического описания личности в ее развитии выступают синонимические средства, слова с разной степенью семантической близости, которые по авторской воле способны накапливать и концентрировать концептуальные признаки и поступки, градуировать их значимость в динамике, активизируя тем самым читательское внимание. Интерес в данном плане представляет интенциональность зон выбора близких по значению слов в ментальных структурах писателя как элитарной языковой личности, а также особенности его рефлексии с целью донести до читателя свое видение проблемы и характеристики персонажа.

Филологически актуально обращение к авторской художественной рефлексии, поскольку именно она выступает основой творческого самовыражения. Однако в координатах когнитивно-дискурсивной парадигмы знания авторская рефлексия не доминирует. Акцент делается не только на репрезентации языковой личности писателя-творца, но также на способности автора координировать и направлять познавательно-эстетическую деятельность читателя. Взаимоотношения автора и читателя в едином ментальном поле, в едином круге субъектно-объектных отношений позволяет трактовать индивидуально-авторскую рефлексия как «механизм фокусировки внимания и профилирования определенной составляющей объекта» [Кубрякова, 2002, с. 9]. В коммуникативно-прагматических исследованиях отмечается регулятивно-стратегический характер художественной рефлексии [Бабенко, 2015], при этом регулятивная функция произведения, будучи коммуникативным проявлением его эстетического потенциала, «имеет нежесткий, вариативный характер; осуществляется на ассоциативной основе; характеризуется образной ориентацией; лексикоцентризмом, поскольку литературное произведение – это явление словесной культуры, а слово является основной формой воплощения художественного образа» [Болотнова, 2006, с. 108].

Другими словами, используя зоны свободного выбора в своем лексиконе, писатель посредством концентрации и взаимодействия семантически близких слов маркирует значимые для соответствующей коммуникативной ситуации концептуальные признаки описываемых персонажей и объектов, пробуждая читательскую рефлексия.

Цель данной работы – определить индивидуально-авторские особенности синонимического варьирования как процесса и результата художественной рефлексии при описании характера персонажа. Цели исследования подчинены следующие задачи: определение понятия «художественная рефлексия», выявление механизмов синонимического варьирования, моделирование текстовых синонимических парадигм.

Материалом исследования послужил роман Джейн Остин «Sense and Sensibility» («Разум и чувство»)¹, которому присущ рефлексивно-психологический характер повествования. Исследовательский акцент сделан на авторском описании характера Эдварда Феррарса, одного из главных героев романа. Приводимые контексты даны по переводу романа А. Фроловой².

КОГНИТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИЗУЧЕНИЯ СИНОНИМИЧЕСКОГО ВАРЬИРОВАНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТА АВТОРСКОЙ РЕФЛЕКСИИ

Когнитивно-прагматический подход к исследованию художественного текста как сложно организованного сематического единства предполагает обращение к широкому контексту, способному раскрыть специфику взаимодействия языка, сознания и действительности. В качестве исходного контекста изучения текстовой деятельности выступает индивидуальная когнитивная система писателя. Она представляет собой динамичную систему образов и концептов, в том числе и «информацию о мире, языке, познавательно-коммуникативной деятельности. Вся эта информация обладает определенными модальными оценками, включая эпистемические» [Баранов, 2008, с. 51], отражающие индивидуально-авторское мировидение и оценочное отношение к описываемым фактам и действующим лицам.

Текст как вторичная моделирующая система предоставляет доступ к ментальным структурам автора, его интенциям, личностным смыслам и эстетическим установкам, позволяя судить о когнитивно-дискурсивных стратегиях писателя как элитарной языковой личности. Значительным прагматическим потенциалом в плане экспликации авторских смыслов обладает синонимия, понимаемая в координатах антропоцентрической лингвистики достаточно широко как явление внутреннего лексикона человека. В его составе «смысловые замены увязываются с работой механизма глубинной предикации, обеспечивающего констатацию фактов субъективной эквивалентности воспринимаемого и того, что уже имелось в памяти индивида» [Залевская, 2005, с. 386]. Такой подход позволяет рассматривать в качестве синонимов слова, воспринимаемые и транслируемые писателем как семантически близкие в аспекте экспликации личностных смыслов и оценок.

М. В. Никитин подчеркивает целесообразность дифференциации синонимии «как процесса

переключения семантических планов» (т. е. синонимизации) и синонимии «как результата, данности этого процесса», что означает определение синонимов «как кореферентных (узуальных и окказиональных) обозначений с общим когнитивным и различным прагматическим значением» [Никитин, 1996, с. 452]. Речевая синонимизация, в свою очередь, отражает фундаментальное внутрилингвистическое свойство языкового знака – неустойчивое равновесие между формой и содержанием. Как мы отмечали ранее, «когнитивная сущность синонимии обусловлена тем, что посредством синонимического варьирования и соответствующих замен формируется новое знание, в нашем случае – художественно-эстетическое, что позволяет говорить о метаязыковой функции близких по значению единиц» [Серебрякова, 2022, с. 237].

Синонимическое варьирование предполагает обусловленное авторским намерением сближение семантики слов посредством нейтрализации денотативных значений и актуализации коммуникативно-прагматических компонентов значения, отражающих характерные для определенной лингвокультуры формы концептуализации действительности, с одной стороны, и креативную номинационно-оценочную деятельность писателя – с другой. Причем в создании синонимических рядов, в которых преобладают не денотативные, а контекстуальные значения, участвуют, с одной стороны, автор как субъект креативной деятельности, а с другой – определенная лингвокультура, заведомо не равная «первичной реальности».

«Именно синонимические ресурсы, имеющиеся в распоряжении языковой личности, в значительной степени определяют протяженность «зон выбора», а, следовательно, возможность личности приспособиться к меняющимся условиям коммуникации» [Черняк, 2000, с. 464]. Синонимическое варьирование при описании характера персонажа не только свидетельствует о речевых предпочтениях писателя, но и формирует действенный сигнал адресованности, актуализирует субъективно-оценочную модальность «как важную составную часть содержательно-концептуальной информации художественного текста» [Гончарова, 1984, с. 97–98].

Полифункциональность синонимов, диффузность семантики коррелирующих единиц, их экспрессивно-выразительный потенциал, способность создавать семантическую напряженность концептуально значимых фрагментов текста являются причиной их широкого использования в художественной речи. Отметим диалектическую взаимосвязь контекстуальной синонимии и ассоциативности. Собственно ассоциативные связи в ментальном лексиконе личности служат основой для формирования в текстовом пространстве

¹Austen J. Sense and Sensibility. NY: Barnes & Nobles, 2003.

²Остин Д. Разум и чувство (перевод А. Фроловой). М.: Центрполиграф, 2013.

синонимических отношений, а также целых парадигм семантически близких – в авторском понимании – единиц. Именно субъективная оценка обеспечивает заданную автором степень интенсивности экспрессивной окраски, эмотивности высказывания и новых стилистических коннотаций.

В. А. Белов выделяет логическое и ситуативное основания, формирующие семантическую близость слов в лексиконе носителя языка. Ситуативный механизм расширения синонимических рядов связан с интуитивным и интенционально обусловленным пониманием значения, «синонимами при таком подходе называются единицы, способные выражать схожие с точки зрения носителя языка ситуации» [Белов, 2022, с. 13], при этом каждый синоним детализирует авторское понимание описываемой ситуации, вследствие чего выстраивается иерархически организованная ассоциативно-синонимическая парадигма. Иными словами, «на механизмы синонимизации слов значительно влияет коммуникативная стратегия говорящего, от которой зависит характер синонимических связей в конкретном тексте и коммуникативной ситуации» [там же, с. 18]. Описанный принцип синонимизации свидетельствует о широких возможностях индивидуально-авторского синонимического варьирования для акцентирования концептуально значимой информации.

Обоснованный С. Ульманом «закон притяжения синонимов» [Ульман, 1970, с. 266] отражает специфику художественной рефлексии, благодаря которой «концептуально значимые элементы, наиболее актуальные для выражения авторской интенции, обрастают в вертикальном текстовом пространстве цепочками синонимов разной степени удаленности от семантической доминанты ряда» [Серебрякова, 2022, с. 238]. Иными словами, по авторской воле в семантическое взаимодействие разных конфигураций структуры значения включаются не только семантически, стилистически, но и ассоциативно связанные единицы, в том числе и антонимические. В некоторых контекстах они формируют семантические отношения, отражающие авторскую рефлексию. Ее, в свою очередь, мотивирует нарастание или понижение признака.

ФУНКЦИОНАЛЬНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СИНОНИМИЧЕСКОГО ВАРЬИРОВАНИЯ ПРИ ОПИСАНИИ ХАРАКТЕРА ПЕРСОНАЖА

Для подтверждения наших наблюдений обратимся к описанию характера и поведения Эдварда Феррарса, одного из главных героев романа Д. Остин «Sense and Sensibility» («Разум и чувство»). Само

название романа как первая авторская интерпретация произведения и маркер вектора читательского восприятия свидетельствует о приоритете чувств и эмоций при характеристике персонажей. Создавая эти характеристики, писатель прибегает к целому арсеналу образных и синонимических средств. Они вступают в различные виды контактных и дистантных семантических перекличек. Тем самым они определяют полноту и многогранность авторских характеристик персонажей. При этом однокоренные заглавные номинации актуализируют базовые текстовые концепты: рациональное мышление (*sense*) и эмоциональное восприятие (*sensibility*) реальности, а сочинительная связь между ними реализует авторскую интенцию привести во взаимное равновесие разум и чувства.

Исходным понятием наших рассуждений является «художественный образ персонажа в своем развитии», который «играет существенную роль для сюжетодвижения литературного произведения, испытывая в свою очередь изменения, связанные с сюжетными ситуациями» [Гончарова 1984, с. 86]. Д. Остин использует комплексную интродукцию персонажа, означающую одновременное введение героя и его полного имени: *Edward Ferrars* (Эдвард Феррарс) и его оценочной характеристики: *a gentleman-like and pleasing young man* (весьма приятный молодой человек).

С учетом контекста отметим синонимическую связь таких единиц, как *gentleman-like* и *pleasing*, используемых для нюансирования характерных черт персонажа. Согласно словарю синонимов *Thesaurus*, *gentleman-like* и *pleasing* не синонимичны, но в авторском понимании они семантически и прагматически сближаются и, будучи соединенными сочинительным союзом *and*, уточняют, что Эдвард, согласно словарным дефинициям Merriam-Webster, 'человек благородный и нежный' (*gentleman-like*), удовлетворяющий чужие потребности (*pleasing*). Д. Остин активно применяет концентрацию семантически близких единиц для разностороннего описания поведения и характера Эдварда, расширяя тем самым границы языкового синонимического ряда.

Далее следует более полное и в оценочном плане неоднозначное описание характера Эдварда, которое можно назвать качественным портретом, акцентирующим качественные черты персонажа в отвлечении от его деятельности [Гончарова, 1984, с. 88]:

Edward Ferrars was not recommended to their good opinion by any peculiar graces of person or address. He was not handsome, and his manners required intimacy

to make them pleasing. He was too diffident to do justice to himself; but when his natural shyness was overcome, his behaviour gave every indication of an open, affectionate heart. His understanding was good, and his education had given it solid improvement (*J. Austen. Sense and Sensibility*). – **Эдвард Феррарс не обладал особыми внешними достоинствами. Он не был красив, а его манерам не хватало раскованности.** Он всегда был **неуверен в себе**, но, когда ему удавалось преодолеть **природную застенчивость**, становилось ясно, что у него **открытое и доброе сердце**. Он был **достаточно сообразительным и получил неплохое образование** (*Д. Остин. Чувство и разум*).

В первых двух предложениях наблюдается механизм синонимического варьирования, который, по сути, свидетельствует об отрицательной оценке, данной персонажу: Эдвард не заслужил доброго отношения других героев произведения, так как он, по мнению Марианны, не обладал привлекательной внешностью и замечательными манерами. Но при введении в сюжет Д. Остин характеризует его как джентльмена с хорошими манерами. В приведенный контекст вводится негативно-оценочная характеристика *not handsome*, за которой следует повтор положительного качества *pleasing* опять же с определенной оговоркой. Далее, во второй части контекста, происходит изменение вектора оценочности: Эдвард слишком застенчивый (*too diffident*), но он обладает открытым и преданным сердцем (*open, affectionate heart*), сообразительностью и образованностью (*his understanding was good, and his education had given it solid improvement*), но при этом его устремления весьма прозаичны. Таким образом, в данном контексте прослеживается прагматически обусловленная переключка как семантически близких, так и оппозитивных характеристик персонажа. Номинации *diffident* (с интенсификатором *too*) и *shyness*, согласно словарю *Thesaurus*, имеют сильную синонимическую связь, автор акцентирует внимание читателя на многогранном понятии «скромность», которое, по нашему мнению, является одной из доминантных характеристик Эдварда. Анализ текста романа показал, что Д. Остин при описании характера героев оперирует как словарными, так и индивидуально-авторскими синонимами. Их сочетание свидетельствует об авторской художественной рефлексии, регулирующей оценочный вектор читательского восприятия образа персонажа.

В итоге автор реализует положительную прагматическую фокусировку характера героя, хотя и с оговорками. Однако авторское описание наполнено и отрицательными выражениями. Они значительно снижают, но не перечеркивают

положительные качества Эдварда. Используя частицу *not*, автор оперирует также единицами с имплицитной отрицательной коннотацией, которые в совокупности формируют достаточно противоречивый образ Эдварда. Причем он предлагается читателю с самого начала повествования.

Согласно нашим наблюдениям, механизм синонимического варьирования как языковых, так и индивидуально-авторских сближающихся по значению номинаций используется как в авторском, так и в персонажном восприятии Эдварда:

Mrs. Dashwood: ...She saw only that he was quiet and unobtrusive, and she liked him for it... Her manners were attaching, and soon banished his reserve. She speedily comprehended all his merits; the persuasion of his regard for Elinor perhaps assisted her penetration; but she really felt assured of his worth: and even that quietness of manner, which militated against all her established ideas of what a young man's address ought to be, was no longer uninteresting when she knew his heart to be warm and his temper affectionate (*J. Austen. Sense and Sensibility*). – *Миссис Дэшвуд*: Она видела, что он **спокойный и скромный** молодой человек, и уже одно это **ей нравилось**... Она проявила определенную настойчивость и вскоре победила его **неизменную скрытность и осторожность**. Для нее сразу стали ясны его **достоинства**. Она поверила в то, что это **стоящий человек**, что у него **дружелюбный характер и горячее сердце** (*Д. Остин. Чувство и разум*).

В данном фрагменте Д. Остин вводит восприятие персонажа миссис Дэшвуд, создавая объемный образ Эдварда. *Quiet* и *unobtrusive* не имеют синонимической связи, однако *quiet* является сильным синонимом отмеченной выше номинации *shy*. Она дополнена индивидуально-авторским ассоциатом *unobtrusive*, расширяющим текстовую синонимическую парадигму с доминантой *shy*. В словаре синонимов *Thesaurus* не отмечена синонимическая связь между этими номинациями, но автор явно вкладывает в них схожее значение (дружелюбный, отзывчивый), расширяя текстовую синонимическую парадигму с доминантой *pleasing*.

После знакомства читателя с героем автор создает комплексный качественный портрет Эдварда, акцентируя его неоднозначное восприятие миссис Дэшвуд и двумя ее дочерьми – Марианной и влюбленной в него Элиной. Восприятие Эдварда перечисленными персонажами проявляется в их речевых партиях, которым свойственна экспрессивность и индивидуальная оценочность. Так, у миссис Дэшвуд сложилось самое лучшее мнение о сердечной доброте Эдварда, которое Марианна не разделяет:

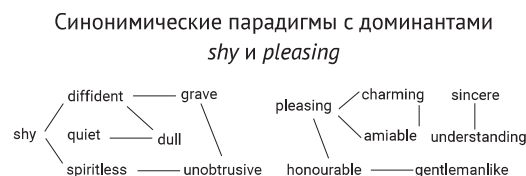
Edward is **very amiable**, and **I love him tenderly**. But yet – he is not the kind of young man – there is something wanting – his **figure is not striking**; it has **none of that grace** which I should expect in the man who could seriously attach my sister. **His eyes want all that spirit, that fire**, which at once announce **virtue and intelligence**. And besides all this, I am afraid, Mama, he has **no real taste** (*J. Austen. Sense and Sensibility*). – Эдвард, безусловно, **очень приятный** молодой человек, но он совсем не принц. У него **не слишком привлекательная фигура**, в нем полностью **отсутствуют грация и изящество**, которые, как я считала, в первую очередь привлекают мою сестру. **В его глазах нет огня**, они говорят только о **добродетели и достоинстве**. И кроме того, мама, боюсь, у него **отсутствует вкус** (*Д. Остин. Чувство и разум*).

Столкновение мнений свидетельствует о неоднозначном отношении к Эдварду. Если миссис Дэшвуд он нравится, то Марианна, не отрицая отмеченных добродетелей, считает, что эти качества не так важны либо же они вовсе не должны быть присущи джентльмену. В семантическую перекличку вступают при этом номинации, обладающие ассоциативной связью (*virtue – intelligence*) и раскрывающие во взаимодействии такие черты характера Эдварда, как интеллигентность, добродушие и отзывчивость. Посредством синонимической аттракции с привлечением индивидуально-авторских синонимов и ассоциатов Д. Остин расширяет синонимическое поле обозначения характерных черт персонажа, что является прагматически значимым показателем авторской художественной рефлексии. Примечательны также номинации с сильной синонимической связью и волютативным значением *want spirit, fire*, авторское толкование которых происходит посредством взаимодействия единиц разной степени семантической близости, в том числе и противоположности, создающих синонимические оппозиции на основе доминантных характеристик *shy*, с одной стороны, и *spirit, fire* – с другой.

Анализ авторского текста показал, что Д. Остин фокусирует внимание на доминантных чертах характера Эдварда, которые прослеживаются на протяжении всего повествования. Оценочный вектор восприятия героя строится на двух базовых характеристиках – *shy* и *pleasing*, что подтверждается частотностью используемых синонимов и близких по значению слов. Так, в процессе анализа было осуществлено моделирование текстовых синонимических парадигм с доминантами *shy* и *pleasing* как базовыми характеристиками Эдварда Феррарса. Наибольшую частотность (по убывающей) при раскрытии такого качества персонажа,

как *shy*, проявили *tame, grave, dull, diffident, quiet, spiritless, unobtrusive*. При описании характерной черты *pleasing* автор использует такие номинации, как *charming, amiable, sincere, worthy, honourable, gentlemanlike, intelligent, understanding*. Цепочечно-радиальная конфигурация данных парадигм и разная сила семантической связи между их элементами свидетельствуют о коммуникативно-прагматической значимости авторского синонимического варьирования, позволяющего создать объемный образ персонажа.

Схема 1

Из приведенных схематических моделей следует, что синонимические связи не прослеживаются между всеми номинациями, многие из которых семантически связаны лишь опосредованно, что обусловлено авторской интенцией и оценочной модальностью. В этой связи в перспективе возможно продолжить исследование, дополнив механизм оценки писателем образа персонажа путем формального моделирования синтаксических связей в тексте художественного произведения [Горожанов, Красикова, 2024; Горожанов, 2024].

На протяжении всего повествования происходит становление характера героя, при этом неизменными остаются отмеченные в начале романа доминантные черты персонажа – скромный, добрый, приятный, нюансируемые посредством механизма синонимического варьирования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Отражая процесс и результат индивидуально-авторской художественной рефлексии, синонимическое варьирование активно используется Д. Остин для раскрытия характера персонажа в его развитии, акцентирования его базовых характеристик и нюансирования связанных с ними качеств личности Эдварда Феррарса. Анализ показал, что Д. Остин фокусирует внимание на доминантных чертах характера Эдварда, развитие и модификация которых прослеживаются на протяжении всего повествования. Автор целенаправленно использует языковые синонимы, индивидуально-авторские синонимы, семантически близкие номинации и ассоциаты, реализующие в разных видах взаимодействия механизмы синонимического варьирования, синонимической аттракции, а также

синонимических оппозиций, способствуя созданию комплексного, но неоднозначного характера персонажа. Выявление номинаций, маркирующих концептуально значимые черты характера Эдварда, а также коррелирующих с ними семантически близких выражений, позволило осуществить

моделирование иерархически организованных текстовых синонимических парадигм с доминантами *shy* и *pleasing*, компоненты которых обнаруживают разную степень семантической близости, обусловленную авторской интенцией и оценочной модальностью.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Степанова Д. В., Яновская А. С. Языковые средства описания внешности литературного героя: сопоставительный анализ на базе корпуса параллельных текстов // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2024. Вып. 13 (894). С. 112–120.
2. Кубрякова Е. С. Слово в дискурсе (новые подходы к его анализу) // Текст и дискурс: традиционный и когнитивно-функциональные аспекты исследования: сборник научных трудов. Рязань: Рязанский государственный педагогический университет им. С. А. Есенина, 2002. С. 7–11.
3. Бабенко И. И. Художественная рефлексия как фактор становления творческой языковой личности // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2015. Вып. 4 (157). С. 107–111.
4. Болотнова Н. С. О связи регулятивной и концептуальной структур поэтического текста // Вестник Томского государственного педагогического университета, 2006. Вып. 5 (56). С. 108–113.
5. Баранов А. Г. Прагматика как методологическая перспектива языка. Краснодар: Просвещение-Юг, 2008.
6. Залевская А. А. Психолингвистические исследования. Слово. Текст. Избранные труды. М.: Гнозис, 2005.
7. Никитин М. В. Курс лингвистической семантики. СПб.: Научный центр проблем диалога, 1996.
8. Серебрякова С. В. Когнитивно-прагматическая обусловленность синонимической аттракции как маркера концептуально значимой информации // Когнитивные парадигмы языкового сознания и проблемы билингвизма в современной лингвистике: материалы III Международной научной конференции. Майкоп: АГУ, 2022. С. 235–243.
9. Черняк В. Д. Синонимическое варьирование в современной речи // Русский язык сегодня: сборник статей. Вып. 1. М.: Азбуковник, 2000. С. 463–471.
10. Гончарова Е. А. Пути лингвистического выражения категорий «автор – персонаж». Томск: Изд-во Томского университета, 1984.
11. Белов В. А. Когнитивные основания лексической синонимии имен существительных // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. 2022. Т. 8. № 2. С. 3–23.
12. Ульман С. Семантические универсалии // Новое в лингвистике. Вып. 5. М.: Прогресс, 1970. С. 250–299.
13. Горожанов А. И., Красикова Е. А. Формальная модель оценки образа персонажа художественного произведения (на материале романа Дж. Оруэлла «1984») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2024. Т. 17. № 9. С. 3239–3248. DOI 10.30853/phl20240458.
14. Горожанов А. И. Метод программного анализа контекста лексической единицы // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2024. № 3. С. 178–190. DOI 10.29025/2079-6021-2024-3-178-190.

REFERENCES

1. Stepanova, D. V., Yanovskaya, N. S. (2024). Linguistic means of a fictional hero appearance description: a comparative analysis on the basis of a parallel text corpus. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 13(894), 112–120. (In Russ.)
2. Kubryakova, E. S. (2002). Slovo v diskurse (novye podhody k ego analizu) = The word in discourse (new approaches to its analysis). Text and discourse: Traditional aspects of linguistic research (pp. 7–11): Collection of articles. Ryazan: S. A. Yesenin RGPU. (In Russ.)
3. Babenko, I. I. (2015). Artistic reflection as a factor of creative language personality formation. Tomsk State Pedagogical University Bulletin, 4(157), 107–111. (In Russ.)
4. Bolotnova, N. S. (2006). O svyazi regul'yativnoy i konceptual'noy struktur poeticheskogo teksta = On the relationship between the regulatory and conceptual structures of the poetic text. Tomsk State Pedagogical University Bulletin, 5(56), 108–113. (In Russ.)

5. Baranov, A. G. (2008). *Pragmatika kak metodologicheskaya perspektiva yazyka* = Pragmatics as a methodological perspective of language. Krasnodar: Prosveshchenie-YUG. (In Russ.)
6. Zalevskaya, A. A. (2005). *Psiholingvisticheskie issledovaniya* = Psycholinguistic research. Word. Text: Selected works. Moscow: Gnozis. (In Russ.)
7. Nikitin, M. V. (1996). *Kurs lingvisticheskoy semantiki* = Course of linguistic semantics. St.Petersburg: Scientific Center for Dialogue Problems. (In Russ.)
8. Serebriakova, S. V. (2022). Cognitive-pragmatic causality of synonymous attraction as a marker of conceptually significant information. Cognitive paradigms of linguistic consciousness and the problems of bilingualism in modern linguistics (pp. 235–243): proceedings of the III International Scientific Conference. Maikop: AGU. (In Russ.)
9. Chernyak, V. D. (2000). *Sinonimicheskoe var'irovanie v sovremennoy rechi* = Synonymous variation in modern speech. Russian language today (issue 1, pp. 463–471): A collection of articles. Issue 1. Moscow: Azbukovnik. (In Russ.)
10. Goncharova, E. A. (1984). *Puti lingvisticheskogo vyrazheniya kategorij «avtor – personazh»* = Ways of linguistic expression of «author – character» categories. Tomsk: Tomsk University Publishing. (In Russ.)
11. Belov, V. A. (2022). Kognitivnye osnovaniya leksicheskoy sinonimii imen sushchestvitel'nyh = Cognitive foundations of lexical synonymy of nouns. Research Result. Theoretical and Applied Linguistics, 8 (2), 3–23. (In Russ.)
12. Ulmann, S. (1970). *Semanticheskie universalii* = Semantic universals. New in linguistics (issue 5, pp. 250–299). M.: Progress. (In Russ.)
13. Gorozhanov, A. I., Krasikova, E. A. (2024). Formal model for evaluating the image of a character in a fictional work (based on G. Orwell's novel "1984"). Philology. Theory & Practice, 17(9), 3239–3248. 10.30853/phil20240458.
14. Gorozhanov, A. I. (2024). Programming analysis of the lexical unit context. Current issues in philology and pedagogical linguistics, 3, 178–190. 10.29025/2079-6021-2024-3-178-190.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Серебрякова Светлана Васильевна

доктор филологических наук, профессор
профессор департамента лингвистики
Северо-Кавказского федерального университета

Протопопов Илья Евгеньевич

аспирант
ассистент департамента лингвистики
Северо-Кавказского федерального университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Serebriakova Svetlana Vasilyevna

Doctor of Philology, Professor
Professor of the Linguistic Department
North Caucasus Federal University

Protopopov Ilya Evgenievich

Postgraduate Student
Assistant at the Linguistic Department
North Caucasus Federal University

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

23.01.2025
06.02.2025
13.03.2025

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication